

Когда Ханна стоит перед таинственной дверью в самом сердце Косой усадьбы, она чувствует, как чьи-то ледяные пальцы смыкаются на ее запястье.

— Аааа! — она паникует и трясет рукой, пытаясь освободиться. — Отвали от меня!

Вдруг рядом раздается тонкий детский голосок:

— Простите, мисс Ханна!

Мальчик испуганно разжимает пальцы и отступает.

— Саймон?! Ты когда-нибудь перестанешь меня пугать?

— Я не хотел... — на его лице появляется раскаяние.

Ханна делает глубокий вдох, затем резко выдыхает и наконец успокаивается. Я вряд ли когда-нибудь привыкну к внезапным появлениям этого мальчишки. Он словно призрак... А, ну да...

— Я знаю... Я просто не ожидала, — отвечает Ханна тихо и смотрит на мальчика. Вдруг ее осеняет: — Почему ты еще не в кровати?

Саймон виновато смотрит на новоиспеченную гувернантку:

— Я хочу пить.

Но Ханна как будто бы не слышит его. Загадочная дверь вновь приковывает ее внимание. Она больше не покачивается, огонь не вырывается из-под нее, а плач уже давно прекратился. Однако любопытство девушки только возросло.

— Саймон, ты знаешь, что за этой дверью?

Саймон смотрит на запечатанную тяжелыми цепями дверь и выглядит неожиданно обеспокоенным.

— Я не знаю... но Элеанор велела не подходить близко к ней. И мы никогда не должны ее открывать.

— У тебя... — шепчет Ханна, сглатывая комок в горле, — у тебя есть ключ?

Саймон достает из кармана полированный старинный ключ и протягивает его на раскрытой

ладони, чтобы Ханна увидела. Девушка делает маленький шаг вперед и немного наклоняется, вытягивая шею. На детской ладошке лежит обыкновенный металлический ключ, оканчивающийся первой буквой имени его владельца.

— У нас у всех есть по одному.

Ханна вновь смотрит на дверь и замечает, что ее сдерживают четыре навесных замка... Четыре ключа для четырех замков... по одному на каждого Уэйверли. Я должна заполучить их все, если хочу найти то, что прячет Элеанор. Я знаю, что это поможет мне разобраться во всем...

— Мисс Ханна? — голосок Саймана возвращает ее к реальности. — А почему вы не в кровати?

— Эээ... — Ханна растерянно хлопает ресницами и говорит первое, что приходит в голову: — Я просто лунатик. Брожу себе по ночам... Можешь пообещать, что не расскажешь Элеанор об этой встрече? Это будет наш маленький секрет.

— Хорошо, — мальчик радостно улыбается.

— А теперь давай найдем что-нибудь попить и вернемся в свои комнаты, — говорит Ханна, мысленно ликуя, что ее глупое оправдание было принято за чистую монету.

Девушка приобнимает мальчишку за плечи и ведет прочь. Когда они заворачивают за угол, Ханна бросает последний взгляд на запертую дверь...

Я вернусь к тебе позже.

Наступило утро. Ханна лежит на большой кровати в спальне для гостей, на втором этаже Косой усадьбы. Она не понимает, как смогла заснуть, терзаемая мыслями о загадочной двери за четырьмя замками. За окном белыми хлопьями валит снег, а комнату заполняет теплый дневной свет. Все говорит о том, что давно пора вставать. Ханна еще несколько минут лежит, разглядывая потолок, но в конце концов спускает ноги на пол и тянется к ближайшему креслу, на котором оставила свою одежду.

Она с любопытством оглядывает комнату, щупает деревянную мебель пальцами и тяжело вздыхает. Все-таки это был не сон....

Когда Ханна спускается по ступеням, она сталкивается с Элеанор на лестничном пролете.

— Доброе утро, Ханна, — девушка улыбается и отходит в сторону. — Мне было интересно, встанете ли вы когда-нибудь с постели.

— В смысле? — не понимает Ханна. — Который час?

— Десять часов или около того...

— Ох, прости... Я должна была помочь тебе с завтраком, да? — Ханна смотрит на Элеанор с сожалением.

— Было бы мило с вашей стороны, но в этом не было большой необходимости.

— Ладно... Сейчас я могу сделать что-нибудь для тебя?

— Прямо сейчас ничего, — формальная улыбка не сползает с лица девушки. — Можете провести утро, как посчитаете нужным. Но дети с огромным удовольствием провели бы с вами время, если вы не против.

Меньше всего Ханне хочется нянчиться с детьми вместо того, чтобы начать свое расследование. Она уже собирается придумать какое-нибудь оправдание, но вдруг ее озаряет:

— А что, если я хочу провести утро с тобой?

Так я, может быть, смогу узнать больше о Косой усадьбе.

Элеанор внезапно краснеет, стесняясь.

— Со м-мной? Ох, хорошо, но...

— Прости, я не собиралась тебя смущать, — Ханна улыбается. Реакция девушки ее веселит.

— Вы меня не смутили! — восклицает Элеанор с красным лицом.

— Мне трудно в это поверить.

Ханна смеется, а румянец Элеанор становится ярче.

— Ладно, если ты не хочешь тратить на меня время...

— Это не так! Просто...

— Просто что?

— Мне нужно идти, извините.

С этими словами Элеанор спешит вверх по лестнице, а ее длинные юбки развиваются позади нее. Ханна пожимает плечами и продолжает спускаться. Ей кажется подозрительным, что девушка так быстро сбежала, но с другой стороны выбора не осталось: нужно идти к детям и изображать из себя профессиональную гувернантку.

Ханна входит в гостиную. Саймон сидит на полу и сосредоточенно разглядывает деревянную шкатулку.

— Доброе утро, Саймон, — с улыбкой до ушей здоровается девушка. — Что это у тебя?

— Доброе утро, мисс Ханна! — мальчик поворачивается к своей гувернантке и улыбается в ответ. — Это... — он переводит взгляд на шкатулку и несколько секунд молчит, пытаясь подобрать подходящие слова, — лучше посмотрите сами...

Девушка наклоняется, чтобы взглянуть на вещицу через плечо Саймона, и видит плоскую шкатулку полную блестящими бабочками, драгоценными жуками и пушистой молью. Все ее обитатели прикреплены булавками к бархатной подложке на дне.

— Вау! Это твоя коллекция жуков?

— Коллекция насекомых, — поправляет мальчик. — И да, она моя.

— Значит, ты поймал их всех?

— Всех, что обитают в этом регионе, — с гордостью в голосе говорит Саймон. — Остальных отец привез для меня из своих путешествий. Видите этого скорпиона? — он тычет пальцем в приколотое ко дну шкатулки насекомое. — Он проделал весь путь из Египта сюда!

— Ты знаешь много о жуках, верно? — Ханна улыбается, с интересом разглядывая скорпиона. — Прости... о насекомых.

— Я знаю все о них всех! Я прочитал почти все книги в нашей библиотеке. Когда вырасту, я хочу стать энтомологом.

— Вау, сложное слово.

Ханна прикусывает язык, глядя на счастливого мальчика. Ей не по себе говорить о будущем с ничего не подозревающим призраком.

— Спасибо. Вам нравятся насекомые?

— Люблю ли я насекомых?

Она задумывается, вспоминая себя в восемь лет. Тогда ей нравилось выбираться на природу с родителями и младшим братом и рассматривать разных жучков. Вот только такой коллекции, как у Саймона, у нее никогда не было. Ханна никогда не убивала насекомых ради собственного удовольствия, пусть живут себе, ползают...

— Я думаю, они чудесны! Когда я была в твоём возрасте, я часами могла наблюдать за божьими коровками и маленькими жучками, ползающими в нашем саду.

— Почему вы перестали? — Саймон с удивлением смотрит на девушку.

— Я не знаю... Наверное, просто выросла.

— Как грустно... Надеюсь, со мной этого никогда не случится.

— Саймон...

Ее голос дрогнул. Мальчик говорил о том, чего не понимает. Но, как часто бывает, устами ребенка глаголет истина.

— Что? Что-то не так?

— Это... Ничего, не бери в голову.

«Не волнуйся, с тобой такого никогда не случится. Ты всегда будешь восьмилетним мальчиком», — добавляет про себя Ханна.

— Слушай, на самом деле я хочу поговорить с тобой о...

— О том, что случилось ночью? — Саймон заканчивает за нее. — О двери?

— Да. И что более важно, о ключе, который ты мне показал.

— Об этом? — мальчик выглядит удивленным и немного растерянным.

— Как думаешь, могу ли я одолжить его ненадолго?

На лице Саймона появляется тревога, а рука тянется к карману, где мальчик держит свой ключ.

— Я не знаю, Ханна... — тихо произносит он, — Элеанор сказала не отпирать ту дверь.

— Я не собираюсь открывать ее, — врет девушка, думая о том, как поскорее бы собрать все ключи и узнать, что таится в сердце Косой усадьбы.

— Тогда... тогда зачем вам нужен ключ?

— Ох... — она надеялась, что мальчишка легко поведется на эту ложь, — это длинная история. Слишком трудно объяснить.

— Вы ведь не лжете мне, правда?

— Конечно нет! — Ханна вскидывает перед собой руки, оправдываясь, — Просто... просто мне очень-очень нужен этот ключ, Саймон. Ты можешь доверять мне. Честно.

— Ну ладно... Я одолжу вам свой ключ...

Ханна уже протягивает руку, но Саймон добавляет:

— При одном условии.

— Каком?

Саймон постукивает пальцем по пустому месту в ряду серых и коричневых мотыльков.

— Видите? Сюда я положу свою *Operophtera brumata*... Если поймаю одну, — с грустью в голосе заканчивает он.

— Опера что? — не понимает Ханна, разглядывая пришпиленных ко дну шкатулки насекомых.

— *Operophtera brumata*, — с гордостью повторяет Саймон. — Известна как зимняя моль. Я уже видел, как они летают возле нашего дома... Но только на чердаке.

— Так в чем проблема? Почему ты не сходишь наверх и не поймаешь одну?

— Потому что... я... — слова даются ему с трудом. Саймон смущенно смотрит в пол и что-то бормочет.

— Что ты только что сказал?

— Я... я боюсь чердака.

— Но почему? Что тебя так пугает?

Ханна рассчитывает услышать что-нибудь необычное, например, о шорохе, тихих голосах или призрачных шагах...

— Там темно! Там наверху может быть что угодно...

— Да? И что например? — не унимается Ханна.

— Например.... — Саймон на секунду задумывается, — например змеи! Или вампиры!

— Очень сомневаюсь, что на вашем чердаке есть вампир, — с улыбкой отвечает девушка. — А что касается змей... они меня беспокоят. Почему бы нам не подняться туда вместе? Мы можем найти твою моль и убедиться, что там нет никаких вампиров.

— Хорошо, — нехотя соглашается мальчик. По выражению его лица видно, что он все еще боится, и слова Ханны мало на него повлияли.

Через несколько минут Ханна и Саймон стоят в коридоре на втором этаже рядом с люком в потолке. У каждого в руках по сачку для ловли бабочек. Ханна тянет за веревку, и люк открывается. Лестница сползает вниз с диким грохотом и облаком пыли в придачу. Девушка жмурится и прячет лицо в рукав рубашки.

— Апчхи! Когда последний раз ей пользовались?

— Не знаю... — Саймон пожимает плечами. — Там просто куча старого хлама, поэтому мы обычно туда не ходим.

Ханна забирается по лестнице на темный чердак, затем поворачивается и тянет Саймона за собой. Он держится поближе к девушке. Его маленькая ручка крепко сжимает ее ладонь.

— Видите? Я же говорил, что здесь страшно, — шепчет мальчик, испуганно озираясь по сторонам.

— Не бойсь, я здесь.

— Спасибо, Ханна.

Сквозь мрак она всматривается в скопившиеся безделушки, ища глазами малейший признак движения.

— Так, из любопытства, как выглядит этот мотылек? Как я пой...

Саймон шикает, не давая Ханне закончить.

— Что? — не понимает она, продолжая болтать.

Саймон указывает на перевернутое кресло справа от девушки, на ножках которого сидит темная моль, почти сливаясь с деревом. Ханна щурится, чтобы рассмотреть насекомое, но едва ли ей это удастся.

— Как ты разглядел ее?!

— ШШШШШШШ! — шипит мальчик и трясет указательным пальцем перед своими губами.

— Прости! — громко шепчет Ханна, не отрывая взгляда от ножек кресла.

Она приближается к моли, медленно поднимая свой сачок. Еще пара маленьких шажков, и насекомое окажется в ловушке. Саймон стоит позади, затаив дыхание. Ханна тоже почти не дышит. Древняя пыль щекочет нос, но девушка старается быть предельно осторожной. Ей хочется поймать эту моль. Она совсем рядом. Остается только опустить сачок...

— Апчхууу!

Мотылек слетает со своего места и мечется перед самым лицом девушки.

— Ловите его!

Ханна чудом сохраняет спокойствие. Она замахивается своим сачком и ловит насекомое в воздухе.

— Попался! — радостно произносит девушка и показывает Саймону свою добычу.

— Вы сделали это, Ханна! Теперь давайте уйдем отсюда, пока я снова не испугался!

Как только Саймон начинает спускаться по лестнице, Ханна замечает притаившуюся в углублении чердака черную тень. От этого кровь в ее жилах стынет.

— Кто... кто там? — дрожащим голосом произносит девушка, всматриваясь в темноту.

— Ну же, Ханна! Пойдем! — доносится с лестницы звонкий детский голосок.

— Шшш... Я думаю, что что-то вижу...

Она шагает в глубь чердака, деревянные доски скрипят под ее ногами. Когда Ханна приближается, фигура из тени кидается на нее! Все те же знакомые обугленные руки и торчащие из плоти осколки...

— Ааааа! — Ханна пятится, спотыкается о собственную ногу и тяжело падает на половицы.

— Ханна! — обеспокоенно зовет Саймон, но девушка его не слышит.

— Отвали от меня!

Ханна мечется по полу, вслепую размахивая руками. Джонатан вдавливают ее в пол, наваливаясь всем своим весом. Она не хочет смотреть на изуродованное лицо брата, отчего зажмуривается и вертит головой.

— Ханна, это просто манекен!

Она открывает глаза и видит нависшего над собой Саймона. На груди лежит самый обыкновенный манекен, одетый в вельветовый пиджак. Его пустое безжизненное лицо замерло в паре дюймов от испуганного лица девушки.

— Но... но я думала...

— Просто идем, хорошо?

Могу поклясться, что видела своего брата... Я схожу с ума?

Ханна сбрасывает с себя манекен и бросает последний взгляд на затемненный угол чердака, прежде чем последовать за Саймоном вниз. Через несколько минут они входят обратно в гостиную, и девушка вздыхает с облегчением.

— Прости, если напугала тебя, Саймон... Я не знаю, что на меня нашло.

— Все в порядке. Я же говорил, что чердак — это страшное место.

— Да... Давай просто сконцентрируемся на твоей коллекции насекомых. Мне нужно отвлечься от собственных мыслей.

Саймон переводит взгляд с пустого места в своей шкатулке на мотылька, мечущегося в сачке.

— Что-то не так? — интересуется Ханна, поймав печальный взгляд мальчика.

— Ничего, просто... Эту часть обычно делал отец. Я не знаю, хочу ли убивать его. Но... если я это не сделаю, то должен буду отпустить... А так он навсегда останется таким же красивым и мне не придется с ним прощаться.

Саймону трудно сделать выбор, но видно, что он хочет оставить себе мотылька, просто боится, что может принять неверное решение. Он ждет разрешения от взрослого. Ханна тяжело вздыхает и говорит:

— Думаю, тебе стоит его оставить.

— Прости, маленький мотылек... — произносит мальчик и втыкает булавку в тело беззащитного насекомого. Его крылья слабо трепещут, прежде чем навсегда замереть. Ханна с трудом подавляет желание сморщиться и отвернуться. — Спасибо за помощь, Ханна... Я больше не боюсь чердака, — он делает маленькую паузу и добавляет: — Хорошо, не так сильно, как раньше.

— Так держать! А теперь я могу одолжить твой ключ?

Ханна протягивает руку, и Саймон кладет ключ в ее раскрытую ладонь.

— Вау, а он тяжелее, чем я думала. Спасибо, Саймон.

— Пожалуйста, — с улыбкой отвечает мальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/35689/774368>